

РОССИЯ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Сейчас в нашей общественной жизни устойчиво ощущается приближение скорых и неизбежных перемен. Тревожная международная обстановка, сложная экономическая ситуация внутри страны, близость к нашим границам различных военных конфликтов – всё это сочетается с самой памятной трагической и героической датой в истории России – с 70-летием завершения Великой Отечественной войны, с юбилеем бессмертной Победы! Не удивительно же, что и нынешняя подборка читательских писем, их откликов и обращений связана с двумя актуальными темами: вечной памятью о Великой Войне и нынешним состоянием дел в нашем Отечестве. Явственно слышится в этих письмах тревога наших читателей за будущее России, боль за страдания близких нам людей в воюющем Донбассе, за плачевную участь деревень в российской глубинке, обеспокоенность исканием национальной идеи, которая могла бы сплотить Россию. И всё-таки главная тема сейчас, в год юбилея Великой Победы – это наша вечная благодарность защитникам Отечества, вечная память о них.

СУДЬБА РЯДОВОГО ПЧЁЛКИНА

Здравствуйте, Станислав Юрьевич, дорогой!
Самый надёжный и незаменимый товарищ в делах и преодолениях!

Мой отец, Пчёлкин Андрей Иванович, был призван на фронт Краснопресненским райвоенкоматом г. Москвы 4 ноября 1941 года, ушёл из нашего дома в Скатертном переулке, а до того, 30 мая этого года отвёз нас, маму и троих детей, на лето в деревню Леоново (ст. Румянцево тогдашней Калининской ж. д.), как вскоре стало понятно – поближе к войне. Там мы на два с лишним зимних месяца попали в плен (тогда так говорили), а папка наш стал “без вести пропавшим”. Мы вернулись в наш Скатертный переулок 1 февраля 1942 года, жили там, росли и учились до февраля 1955 года.

А отец наш вернулся из той неизвестности-небытия только через 67 лет.

Чудо это произошло летом 2008 года в деревне Ленино у станции Снегири Московской области, неподалёку от мемориального музея, что в здании довоенной школы.

В этой деревне справа от Волоколамского шоссе (если встать лицом к Москве) стали строить на месте грядок с капустой жилой дом под № 9; обнаружили воинское захоронение, прибыли поисковики – откопали 16 человек и два “медальона” (коротенькие трубочки из эбонита с винтовой крышечкой): один не прочитывался, а второй оказался принадлежащим отцу нашему, Пчёлкину Андрею Ивановичу. Это поняли, когда, разломав трубочку, извлекли, развернули, прочитали вложенную туда записку.

Нас, его прямых потомков, нашли по фамилии брата. 1 ноября 2008 года пришёл к нему домой очень симпатичный молодой офицер (звание не помню) из ГРУ – в руках отцов медальон! Написанная его рукой простым карандашом записка – с известными нам фамилиями и адресами.

Вот так, наконец, узнали мы, что защищал родную землю рядовой Пчёлкин А. И. на полпути от дома, где родился в деревне Армягово под Истрой, до дома в Москве, откуда призван был на фронт.

Воевал на самом ближайшем западном рубеже обороны столицы в составе 131-го стрелкового полка; командир полка – Н. Г. Докучаев, 78-й гвардейской дивизии, командир А. П. Белобородов, 16-й армии под командованием К. К. Рокоссовского.

Здесь он пал смертью храбрых в первых числах декабря 1941 года. Здесь, после непрерывных недельных боёв 5–6 декабря 1941 года началось наше прославленное контрнаступление!

МОСКВУ ОТСТОЯЛИ!

То была наша первая Победа в той войне!

Отец – её участник! В лето 2008 года в братской могиле на территории мемориала её участником перезахоронено 94 воина, погибших в этих местах в ноябре–декабре 1941 года. Известно только одно имя – Пчёлкина А. И., а остальные – безвестные... Сколько же их, безвестных героев, всем им памятник у Кремлёвской стены – Звезда и Вечный огонь!

До войны, с января 1941 года мой отец работал оформителем в Измайловском парке им. И. В. Сталина (списано с сохранившегося профсоюзного билета). Как вспоминает ныне здравствующая его двоюродная сестра: “Андрюша был весёлый, добрый парень”.

Рядом с братской могилой, под величественным скульптурным монументом, покоятся их командиры: полка – Н. Г. Докучаев, погиб в январе 1942 года под Истрой; дивизии – А. П. Белобородов, слава Богу, долго жил, много служил Отечеству.

Здесь на этом поле русской советской доблести отец обрёл свой последний покой.

Вечная слава и благодарность потомков!

12 июля сего года исполняется 110 лет со дня рождения Андрея Ивановича Пчёлкина. Земной поклон!

И ещё добавлю от себя.

Дети войны – особое поколение людей, причастных к её сути, хотя нынче нас никто не выделяет из толпы стариков. Они поймут мою радость и гордость за отца, потому что мы все жили тогда. Война не только накрыла наше детство своим чёрным крылом, но осталась в памяти до скончания дней.

Я училась в 91-й московской женской школе; в первом классе в 1945 году мы, девчонки, взметнули лес рук, когда спросили нас, чьи отцы погибли на фронте, – таких было большинство...

Святые наши матери и любимая Родина своими заботами вывели нас в люди: из нас вышло три советских инженера и один мастер – золотые руки.

Да, ещё не сказала! Уходя на войну, отец, прощаясь с мамой, затеял новую жизнь – его четвёртое дитя (сын) появился на свет в августе 1942 года.

Теперь эта единственная реликвия – медальон отца – хранится в резном деревянном киоте под двойным (с обеих сторон) стеклом в моей квартире в Москве на Ленинградском проспекте.

Младшая дочь отца
Александра Андреевна Крылова
(урождённая Пчёлкина)
г. Москва

“НО ОТСТОИТЕ ВЫ РОССИЮ...”

Уважаемая редакция, здравствуйте!

В канун 70-летия Победы очень хочется рассказать о судьбе моей семьи, о моих родных и близких – ветеранах Великой Отечественной войны. Сколько им пришлось пережить – невозможно и представить. Сама я родилась в семье военнослужащих, можно сказать – из военной династии. Из первых уст, от родителей и дедов слышала о зверствах фашистов.

Невозможно словами передать все ужасы той войны. Моя мама родилась в 1923 году в Белоруссии и жила в городе Жлобине, где перед войной закон-

чила среднюю школу с отличным аттестатом. А тут война, нашествие фашистов, и она сразу после школьного бала попадает в концлагерь “Азарычи”, где немецкие фашисты проводили биологические эксперименты над заключёнными, как над подопытными животными.

На её глазах всех её подруг еврейской национальности оккупанты сразу расстреляли на школьном дворе. Попыталась она тайно на вторые сутки похоронить любимую свою подругу Хаву, но получила автоматную очередь... Ни один из её одноклассников не вернулся домой с поля боя. А ей до конца дней снились горы детских тел у Красного берега, где фашисты устроили детский концлагерь...

Отец мой с первых дней 1941 года на передовой – снайпер-разведчик. Рассказывал: ежедневно уйдут в разведку 30 человек, а возвращаются 1–2 бойца... Такова статистика, а было и хуже. Сестру его, белорусскую крестьянку Федору, мать пятерых детей, казнили фашисты за то, что пекла партизанам хлеб и носила в лес. Немцы живьём отрезали ей грудь, это было в деревне Ново-Высокое, Гомельской области. Лютые зверства чинили враги. Страшно об этом писать... Хочется, чтобы молодое поколение помнило, откуда они пришли в сегодняшний день, какой ценой им досталось сегодня. Живя с такими родителями, с детства понимаешь цену и смысл жизни, да и не только это. Очень важно, чтобы новое поколение понимало, какой ценой завоёвано счастье жить. Жить прекрасно! И созидать мир.

Я сама работаю учителем, классным руководителем в средней школе № 2044 в Москве в Северо-Восточном округе. Сейчас веду пятый класс. У меня прекрасные дети, и они очень внимательно слушают мои рассказы о войне и многое понимают. Одна моя ученица, Бурлакова Анастасия, написала стихотворение с названием “Письмо в 1941 год”. Хочется привести из него несколько строчек:

*Я напишу тебе письмо
Из невесомых строчек.
Я напишу тебе письмо
На довоенный адресочек.*

*Я расскажу тебе о том,
Что предстоит вам долго биться,
Я расскажу тебе о том,
Что жизнь, конечно, возродится.*

*Пять лет протянется война,
Но отстоите вы Россию,
Мы будем помнить вас всегда,
Как ваши песни боевые.*

Мы будем помнить вас всегда... Своей внучке Ольге я постаралась привить эту память, она ведь правнучка двух прадедов-фронтовиков, только один её прадед был рядовым на войне, а другой – полковником. Вот что написала она о своих предках.

“Было заметно: о чем бы прадеды ни говорили – все сфокусировано было на теме: “Война”. Я много слышала о ней и узнавала не по кино и не по книгам. Узнала столько неожиданного для себя о том, о чём даже не пишут.

Судьба Петра Аникеевича Крючкова, отца моей бабушки, была тяжёлой, но счастливой. С двух лет – сирота. Всю войну прошёл разведчиком-снайпером. Тяжёлое ранение получил лишь в 1944 году, но был годен к строевой в тылу (почти слепой). До последнего дня жизни (а прожил он 97 лет) считал себя в чём-то виноватым, т. к. никто из его сверстников из ужасного 1941-го не вернулся. Сам Пётр Аникеевич до конца жизни не мог понять, как остался жив. Ведь пять лет кругом свистели пули, ухали снаряды, скрежетал металл, горел лес, самолёты, танки; оглушали залпы “катюш”, клубы зловонного дыма закрывали всё вокруг, а зимой мороз в 40 градусов сковывал руки и ноги. С каждым метром продвижения на запад гибли друзья. Их оставалось на безымянных высотках всё больше и больше. Душа рвалась. Только сила воли и осознание цели давали силу бойцам 1941 года. Низкий поклон вам, дорогие!

Мне запомнился рассказ Петра Аникеевича о бое на Волге за Сталинград. Выстроились на противоположных берегах танки двух враждующих армий. На одном из них танцевала и пела с акцентом в микрофон песню “Катюша” молодая красивая немка. Блондинка с развевающейся на ветру шалью, алой розой в волнистых, по пояс, пшеничных волосах. Она складно пританцовывала. Это была психологическая атака на русских бойцов, изощрённое издевательство. Снайпер Крючков П. А. должен был её снять. Для прадеда это было самым трудным заданием, выполнение которого он затягивал. Все замерли в ожидании его выстрела, ведь на войне, как на войне, — стреляют. Но не мог прадед воевать с женщинами, он не стрелял в немку.

Второй мой прадед — это Алексей Павлович Савченко. Он тоже имел десятки медалей, много орденов и среди них очень редкий — орден Александра Невского. Алексей Павлович — участник парада Победы 1945 года. Сколько об этом рассказано! В войну он был профессиональным офицером, лейтенантом, только что закончившим ускоренный (из-за войны) курс академии. Дослужился до генеральской должности. Прабабушка моя (его жена) — коренная москвичка в четвёртом поколении — сбрасывала зажигательные бомбы с крыш домов на Масловке. Сегодня её дом сохранился на развилке московских улиц. Одинокое стоит, горделиво храня тайны прошлого, а прадедушка с прабабушкой дошли дорогами войны до Берлина.

Валентина Петровна Савченко,
учитель русского языка и литературы,
и её внучка **Ольга Ларионова,**
студентка
г. Москва

МИР ДОНБАССУ!

Уважаемая редакция!

В декабре прошлого года я работал в составе миротворческой миссии в Луганской народной республике. Наша работа заключалась в содействии обмену пленными между воюющими сторонами, а также поиску безымянных трупов украинских солдат, которых остались тысячи в земле разорванного войной Донбасса. Впечатлениями от этой работы, от всего ужаса, что творится на многострадальной земле, я хочу поделиться с читателями вашего журнала, а также поблагодарить за присылку экземпляров “Нашего современника” в библиотеки непокорённого Луганска.

* * *

Мы стоим по щиколотку в грязи у неглубоких ям, где свалены обломки двух гробов. Под толстым слоем грязи можно даже распознать цвета этих гробов — зеленовато-жёлтый и насыщенно-синий. В перевёрнутой крышке жёлтого гроба лежит скомканная форменная военная куртка. И форма, и бязевая обивка крышки покрыты округлой белой крупой. Вникать, что это такое, категорически не хочется. Сверху на шею свинцовой тенью давят тучи. Непрестанно идёт морозящий дождь. Даже небесам тоскливо на этом пустыре, затерявшемся посреди современной войны.

Впереди, за пустырьём видны руины измочаленной в хлам Новосветловки, а сзади — ограда Свято-Покровского храма. Мы — это миротворческая группа: луганские “афганцы”, российские общественники и представители украинского “Офицерского корпуса”. Плюс журналисты: корреспондентская группа Луганского информационного центра и тележурналисты компании “СТБ” из Украины. Миссия предельно проста: передать украинской стороне тела шести военнослужащих, убитых в летних боях за Новосветловку.

“Передать” — звучит просто. Однако это почти военная операция. Началось всё ранним утром. Основную согласовательную работу проделали наши “афганцы” — глава Луганского Союза ветеранов Афганистана Сергей Шонин да его зам и верный соратник Виктор Муха. Сколько времени и сил потребовалось на взаимное согласование по обе стороны фронта — одному Богу

известно, но сегодня мы с вооружённым комендантским эскортом уже выдвигаемся к блокпосту у города Счастье.

Некогда разделённая отбойником шикарная трасса изувечена воронками. Отбойник во многих местах закручен и порван взрывами. Машины постоянно перестраиваются с правой стороны на левую прямо по разжёванным в кашу газонам. Дорога покрыта равномерным слоем грязи. У блокпоста картина, как в Первую мировую: капониры, блиндажи, траншеи и ходы сообщения в полный рост. Везде покошенные в щепу деревья, мусор и непроникающая непролазная грязь. Над унылым военным пейзажем, под нескончаемым промозглым дождём стоят бойцы ополчения. Вышли. Обнялись с мужиками. По фронтовой традиции соприкоснулись плечами, словно на мгновение поддерживая друг друга. Дальше двигаться нельзя: через километр блокпост “укропов”. Иначе здесь противника не называют. Мост, говорят, заминирован. И – предупреждение: “Машины отгоните за посадку – не дробите корректировщиков с той стороны”.

Пока загоняли транспорт, “афганцы” выставили из окна парламентёрский флаг организации и поехали на ту сторону. Витя Муха со смехом рассказывал, что “айдаровцы” прошлый раз пообещали его посадить на пару дней “на подвал”. Мол, шибко борзый. Шутили или нет – никто не знает. Но он поехал. Через пятнадцать минут вернулись. Следом за бусиком “афганцев” пришла “Газелька” с бумажными прямоугольниками на стекле: “Груз 200”. Это – первый этап нашей операции: встреча “труповозки” и представителей украинской общественной организации “Центр освобождения пленных “Офицерский корпус”. Вместе с ними приехали и журналисты из телекомпании СТБ. Имеют право. Правда, мне сложно представить наших журналистов на территориях подконтрольных, например, батальону “Айдар”.

Подъезжаем к Новосветловке. Именно там эксгумировано шесть тел одностороннего обмена. Назад возвращаемся в бусике, сидя прямо на головах. В кабине “труповозки” ехать желающих не нашлось. Украинские телевизионщики Боря и Алексей напряжены и молчаливы, но работу свою делают чётко – прямо из залитых дождём окон снимают разрушения, останки военной техники и остовы уничтоженных украинской артиллерией объектов. Поглазеть им есть на что. Бывший стационарный пункт ГАИ ощерился из-под земли тремя осколками фундамента и рассыпался посередине трассы большой кучей дроблёного кирпича. Две заправки – газовая и обычная – разметаны прямыми попаданиями и полностью выгорели. От танка остался только остов – перевёрнутая башня валяется поодаль, видимо, сдетонировал боекомплект. Это я уже видел в Афгане – узнаваемо. У башни и остатков брони пожухшие венки и выгоревшие фотографии.

Представитель “Офицерского корпуса” Алла Борисенко изредка отмечает особо впечатляющие объекты. Телевизионщики воспринимают её указания, как безусловные команды. Сама немногословна, обстоятельна. В глазах невыразимая тоска.

На въезде в город народ оживился. Журналисты СТБ заметно поражены наличием жизни в Луганске. Остановки транспорта, многочисленные пешеходы, работающие магазины – всё это вызывает неподдельный интерес и удивление. Также гостей заметно впечатлили разрушения. При попытке снять с ходу недостроенную 27-этажку за зданием СБУ, поймавшую за лето три прямых попадания, оператор заметил:

– Далеко, мне не достать...

– Ничего, ваши гаубицы нормально доставали, – влёт парируют наши “афганцы”.

От шутки украинцы поёжились.

Луганск проскочили с представителями комендатуры, а на Новосветловку пошли сами – блокпостов внутри ЛНР больше нет. Ехали молча. Уже на подъезде Алла вдруг открыла на своём телефоне фотографию маленькой девочки и показала нам. Очаровательная кроха, только-только начавшая держать головку. Печальные глаза матери на мгновение озарились внутренним теплом.

– Соломия. Шесть месяцев уже...

Тут уж не выдержал я:

– Тебе надо с дочерью сидеть, а не трупы по всей стране таскать.

– А этим кто будет заниматься? – ровно ответила она.

– Дочь сейчас с родителями?

В ответ Алла грустно покачала головой:

– У меня дома в Киеве живёт семья беженцев с Луганска. У них двое детей. Ну и моя – с ними.

Глаза подёрнуты траурной дымкой, вокруг тёмные круги и какая-то еле ощутимая печать неизбежности. Хотел спросить про мужа, да осёкся. Как потом выяснилось – правильно сделал.

В Новосветловке, прямо над гробами, слушаем Валерия Приходько – представителя российской общественной организации с длинным неудобоваримым названием “Центр содействия государству в противодействии экстремистской деятельности”.

– Откуда тела, мы не знаем. И выяснить теперь не у кого. Здесь стояли части Львовской 80-й отдельной аэромобильной бригады ВДВ ВСУ, бойцы “нацгвардии” и территориального батальона “Айдар”. Покойники, говорят, были после ранений. У одного якобы отсутствовали внутренности. Кому именно принадлежат эти тела, узнать можно, если задать соответствующие вопросы тем военнослужащим, кто находился здесь во время боевых действий. Местные жители ничего не знают. Их украинские каратели согнали в церковь, обложили зарядами и сказали, что всё заминировано. Потом привезли два тела и велели похоронить. Жители села похоронили их тут же за оградой. По-людски похоронили, с соблюдением обряда православного и в гробах. Ещё четверых военнослужащих укры самостоятельно закопали в сотне метров, на пустыре.

...Теперь я точно знаю, как выглядит ад. Не тот с котлами, рогами и “скрежетом зубным”, а настоящий, человеческий. На самом деле, преисподняя – это бывшая уличная подсобка Краснодонского отделения судебно-медицинской экспертизы. Помещение 2,5 на 3,5 метра. Ну, это как ваша совмещённая с туалетом ванная или чуть-чуть поболее. В этом закутке два десятка человеческих тел, упакованных в простыни, покрывала, мешки или полиэтилен. Тела давнишние, лежат с лета, уже не раз замерзали и не раз оттаивали. Они текут. От запаха слезятся глаза, и останавливается дыхание. Света там нет – только скудный фонарик заведующего отделом судмедэкспертизы, самоотверженного врача Алексея Витальевича Самойленко. Останки вперемешку и в несколько этажей. Гражданские, военные, неопознанные, не востребованные выехавшей роднёй, просто бомжи – кого только нет!

Два мужика, присланные из Краснодонского КПЗ, отработывают свой “залётный” наряд – грузят наши трупы. Каждые пять минут, не всегда сдерживая рвотные позывы, по очереди выскакивают отдышаться. В глазах крошечный ужас. Слишком всё просто, слишком всё страшно, слишком всё по-настоящему. Вот это – взаправдашний ад, а не голливудские пафосные картинки.

Погрузка шла долго, практически до вечера. Тела надо было найти, опознать, вытащить из общей кучи, упаковать вначале в специальный мешок, а потом в герметичный полиэтиленовый рукав, затягиваемый скотчем. Пока шла работа, мы разговорились с женщиной из магазинчика ритуальных услуг, что на территории больницы. Татьяна оказалась живым свидетелем летней украинской оккупации. Удивилась нашей миссии.

– Да вы у нас в Новосветловке к любому подойдите! Вам каждый покажет, где этих тварей прикапывали! Ведь они своих бросали, как падаль! Лето, жара, трупы раздутые, лопаются, с них течёт, мухи... Мы их прямо у дорог закапывали.

– Сами-то “укропов” видели? – Татьяна аж задохнулась, – Да я до сих пор не понимаю, как выжила!

Далее – сбивчивый рассказ о пережитом ужасе. Всего не расскажешь, но вот один показательный эпизод. В Краснодонской больнице свыше двух месяцев лечили мужчину, серьёзно повредившегося рассудком в период временной летней оккупации. Причина проста: в подвале, где они прятались от непрерывных обстрелов, вместе с ними отсиживались “айдаровцы”. Попеременно они насиловали жену и тещу связанного и забитого в угол мужика. У него на глазах – насиловали. Он сошёл с ума.

Подчиняясь некоему внутреннему импульсу, говорю Татьяне:

– Можно я приведу сюда двух киевских журналистов, и вы им расскажете всё, как было в те дни?

Через минуту Боря и Алексей сидели в магазинчике и, не расчехляя камеры, слушали Татьяну. Слушали очень внимательно, дома им таких подробностей точно не услышать.

По окончании погрузки записали официальную часть. Алла Борисенко была совершенно искренне благодарна нашей стороне.

– Без помощи луганских “афганцев” – Сергея Шонина и Виктора Мухи – наша деятельность на территории Луганской народной республики была бы невозможна.

Говорили о дальнейших планах. Ведь не секрет, что только на территории ЛНР находятся тысячи несанкционированных захоронений. Причём не только в земле. Есть пока непроверенные сведения об утоплении в болотах, сбрасывании тел в шурфы, закатывании останков своих бойцов украинскими силовиками бульдозерами во рвах и карьерах.

Сергей Шонин был на этот счёт предельно чётко:

– Если говорить об общем числе, то, скорее всего, речь может идти о тысячах подобных захоронений на территории Луганщины.

Шли назад уже затемно. Ребята из СТБ “разогрелись”. Старший съёмочной группы Борис всё пытался добиться от меня и от Мухи подробностей начала восстания, бомбоштурмового удара по зданию бывшей областной администрации, расстрелу Луганска и началу боевых действий. И, что меня поразило, он действительно хотел разобраться в ситуации! Более того, говоря о федерализации, русском языке, выпытывая суть наших требований, он действительно пытался нащупать, уловить тот зыбкий путь, который может привести Украину если не к миру, то хотя бы к началу диалога. Как минимум – к прекращению братоубийственной войны. Коллега реально хотел понять, как и чем можно остановить кровопролитие.

И я не просто уверен, а чётко знаю это, так как видел тот сюжет, который они выпустили в эфир. В этой передаче СТБ не было ни грана лжи. В ней не было ни одного передёргивания или искажения смыслов, на которые так щедрь украинские средства массовой информации.

Недавно я брал интервью у известного Луганского учёного – философа и религиоведа Константина Деревянко. Он высказал достаточно простую мысль: “Через нас проходит геополитический раскол между Россией и Западом, а Украина, попавшая в этот разлом, больше не держится православными скрепами”.

Возвращаясь домой, я вдруг подумал, что вот эта гуманитарная миссия и есть та самая, практически незримая скрепа, всё ещё удерживающая всех нас от срыва в окончательный кровавый хаос взаимной ненависти и истребления. Ведь да: в масштабах тысяч не поднятых тел сделанное нами – ничто. Но! Шесть конкретных матерей получают тела своих детей. Для человеческого отпевания, захоронения и вечного пристанища. Для каждой конкретной семьи сделанное нами – “афганцами”, доламывающими очередную войну, молодой мамой и уже вдовой Аллой, водителем украинского “Офицерского корпуса” Сашей, бывшим спецназовцем Валерой из российского “Центра содействия государству в противодействии экстремистской деятельности”, журналистами и нашими коллегами из СТБ – это реальный подвиг. Самой своей миссией мы, как тонкая прозрачная линия, стоим между ненавистью, жадой мести и взаимным истреблением.

Глеб Бобров, журналист
г. Луганск

“НАПИШИ МНЕ ПРО ДЕРЕВНЮ...”

Уважаемая редакция!

Где бы человек ни жил и куда бы он впоследствии ни переезжал, есть место, которое он считает своей малой родиной. Как правило, это место, где он родился и провёл своё детство, где похоронены его предки. Я своей малой родиной считаю глубинку российского Нечерноземья, деревню Феднево Галичского района Костромской области, где я родился, жил, учился до 7-го класса сельской школы, где остались могилы моих родственников.

Сейчас же, после развала Советского Союза, мне кажется, и само-то слово “родина” померкло в своём значении и на какое-то время потеряло даже свой старый, гордый, дорогой каждому человеку моего поколения смысл.

Началась нерегулируемая миграция, когда люди, прежде всего, искали безопасности и возможностей найти на новом месте работу и прокормить семью. Они готовы были ехать куда угодно, где бы их приняли и помогли в обустройстве. И часто оказывалось так, что коренным россиянам некуда было вернуться, хотя масса мест Центральной России страдает от безлюдья, но там нет работы, нет никаких перспектив для жизни. Всё это ещё требует глубокого осмысливания и изучения, ибо, как говорят: “Большое видится на расстоянии”...

Не хотелось бы только, чтобы это расстояние было слишком большим, так как сегодня беды моего родного края – российского Нечерноземья – стали бедой всей России. Какое можно придумать другое слово, кроме беды, когда обезлюдел и зарастает лесом и сорняками целый край общей площадью 2411,2 тыс. кв. километров?..

Как пишет поэт из глубинки В. Дробышев в газете “Буйская правда” в стихотворении “Письмо к другу”:

*Ты просишь: напиши мне про деревню,
Мол, не бывал на родине давно...
Наверное, уж выросли деревья,
Что мы с тобой сажали под окном.*

*О чём писать... Деревни нет в помине.
Закрыли ферму, как исчез колхоз.
Нет школы, клуба, книжки на машине
Библиотекарь в город перевёз.*

*Деревня как-то сразу опустела.
Век доживают только старики.
Дома стоят, и окна даже целы,
Но ночью в них не светят огоньки.*

*Кто помоложе, в город укатали,
Ты, встретивши, узнаешь их едва.
Да, о деревьях... Их давно спилили,
Как разобрали школу на дрова.*

*А про родных узнаешь на погосте.
Над ними ветер шевелит кусты.
К ним очень редко приезжают гости,
Чтобы поднять упавшие кресты.*

Эти стихи мне прислал мой друг Олег Александрович Васильев из города Буя Костромской области. С Олегом мы вместе учились в сельской семилетней школе в селе Николо-Берёзовец, в полутора километрах от нашей деревни, вместе ходили в лес, на рыбалку и даже на охоту.

После окончания 7-го класса пути наши несколько разошлись: я уехал учиться в Ленинград, хотел стать моряком, Олег остался в деревне с родителями, которые были уже в возрасте, и впоследствии стал работать шофёром на единственной в колхозе машине ГАЗ-51.

Окончив ремесленное училище в Ленинграде, я работал на заводе в Кронштадте, учился в вечерней школе, затем в высшей мореходке, работал в Архангельском управлении морских путей, был призван в кадры ВМФ, переезжал из города в город, пока после демобилизации не осел на двадцать лет в Измаиле Одесской области, затем 9 лет представлял СССР, а потом Россию в Секретариате Дунайской Комиссии в Будапеште, откуда в 1999 году переехал в Москву.

Моя мечта стать моряком осуществилась. Вместе с тем, все 10 лет – после окончания в 1951 году сельской школы до самого призыва в кадры ВМФ в 1961 году – я почти каждый год, а иногда и дважды в год приезжал в род-

ную деревню навестить бабушку и тётю, которую мы с сестрой звали матерью, так как именно она заменила нам мать, умершую в блокадном Ленинграде, а также приезжал повидаться со своим другом Олегом.

Олег тоже уезжал ненадолго в Ленинград, окончил там ФЗО, получил специальность токаря, но вернулся в деревню. Потом служил в армии, работал в колхозе водителем грузовой машины, а в трудное для колхозов время односельчане избрали его председателем колхоза.

Так что о бедах российского Нечерноземья он знает не понаслышке, а из первых рук. Только после смерти родителей и когда по указаниям сверху колхозы стали то укрупняться, то разъединяться, а часть деревень была объявлена неперспективными, Олег Александрович с женой, имея уже двоих детей, продали свой дом в деревне и переехали в районный центр, в г. Буй, где купили небольшой деревянный домик с огородом и русской печкой. Несмотря на то, что позднее в дом было проведено водяное отопление, русскую печку Олег Александрович сохранил до сих пор.

До самого ухода на пенсию Олег Александрович работал водителем-дальнобойщиком на огромных фурах, объехал весь Союз.

Наши встречи с ним продолжают и сейчас и, вспоминая свою молодость, своих друзей тех лет, мы никак не можем понять, как так случилось, что наши прекрасные родные места, расположенные всего в шести часах езды от Москвы и Санкт-Петербурга, с чудесной, истинно русской природой оказались заброшенными и никому не нужными. Большая часть деревень Николо-Берёзовского сельсовета перестала существовать и даже уже не обозначена на вновь издаваемых картах этих мест.

Зарастают быльником и чертополохом бывшие поля и огороды, а лесной порослью — луга, поля и покосы. Разбиты до невозможности дороги из Буя и другого районного центра — Галича — до любого села. Из Буя стало невозможно проехать на машине до сёл, расположенных в 30–35 км, в том числе и до нашего Николо-Берёзовца.

Если такое происходит в центре России, тогда что же делается на севере и востоке страны? Положение, видимо, ещё хуже, но принять это как оправдание никак не могу.

Мне уже скоро 79 лет, и меня всё время волнует вопрос, что же будет с этими краями лет через десять, двадцать? Неужели судьба этого края — только пустоши и лесные пожары?.. И невольно на ум приходят слова из одной хорошей песни про друзей и про музей, где на двери замок:

*Что бы я был без друзей,
Что значил бы я и что мог,
Был бы я, как музей,
Где на двери замок...*

Теперь, с позиции своих лет, я согласен с автором, что горько видеть музей, у которого на двери замок, но ещё горше видеть полуразрушенную закрытую старую церковь, ограду которой разбирают оставшиеся селяне на кирпичи, или заколоченные досками окна и двери бывших школ и библиотек, поликлиник и больниц, почты и магазинов.

Создаётся впечатление, что во всём Нечерноземье на “двери замок”. Такого просто не должно быть, так как везде в мире земля — на вес золота, но это, к сожалению, есть, и для исправления такого положения пока что не принимается никаких мер. Вот это-то и беспокоит больше всего.

Невольно вспоминаешь разного рода аналогии. Моя бабушка Наталья Денисовна Федотова, всю жизнь прожившая в Феднёве и похороненная на сельском кладбище, рассказывала мне, тогда ещё совсем мальчонке, что у их “барыни” управляющим именем был немец Отто. И всё хозяйство было в образцовом состоянии. Возможно, и сейчас настало такое время, когда надо снова приглашать кого-то со стороны, ведь приглашала же Екатерина II немцев для освоения Поволжья, и обжили они отведённые им места неплохо.

Человеку со стороны, да ещё молодому, возможно, затрагиваемые мной проблемы покажутся несущественными, но мне думается, что это не так.

Только пожив достаточно долго, человек начинает понимать, что значили для него родные места, друзья юности. Особенно он понимает это, когда многих из этих друзей уже нет в живых и с ними уже нет возможности встре-

титься. Именно поэтому тема малой родины всегда остаётся главной при наших встречах с Олегом Александровичем и в переписке с ним.

Встречаясь с Олегом Александровичем, мы поимённо вспоминаем всех деревенских друзей, наши походы на речку Нолю, в бывшую дворянскую усадьбу Селено и сохранившийся ещё тогда прекрасный Селенский сад с липовыми, берёзовыми и тополиными аллеями и зарослями сирени, прудами с рыбой и полянами с зарослями одичавшей клубники, такой сладкой и душистой.

А больше всего вспоминаем колхозные поля ржи, пшеницы, ячменя и овса, ухоженные покосы, в какую бы сторону от родной деревни мы не пошли.

Вспоминаем наши походы в ближайший лес за грибами и ягодами, вспоминаем о том, как все сельские мальчишки, чтобы заработать на конфеты, всё лето заготавливали для потребкооперации ивовую кору (сырьё для дубления кож), ловили капканами кротов и сдавали шкурки в ту же потребкооперацию, собирали для аптеки корни валерьянки, калгана, цветы ромашки и другие полезные растения.

По моему глубокому убеждению, русская деревня заслужила большего внимания к себе, хотя и забыта всеми сегодня – и властью, и своими уроженцами, большинство из которых или уже умерли, или живут в городах.

Она забыта за массой других проблем, так же как всё последнее время, отдавая должное ветеранам войны, совсем забывали матерей и вдов погибших участников войны, которые без мужской поддержки, особенно на селе, бедствовали и голодали, в одиночку поднимая детей и разорённые войной колхозы.

Песня “Поставьте памятник деревне на Красной площади в Москве” на стихи Николая Мельникова с болью повествует об этом очень прискорбном факте.

Впервые услышав строки из песни в Тверской области в городском доме культуры и увидев слёзы на глазах людей в зрительном зале, бурными аплодисментами встретивших исполнителя, я понял, что память о деревне пока ещё жива в народе.

И сегодня мне мучительно больно сознавать, что мои родные места, так же как и всё Нечерноземье, когда-то демографическая основа России, приходят в полное запустение. Рушатся и исчезают деревни, зарастают поля и погосты, перестают жить в этих прекрасных местах люди.

И невольно задумываешься над вопросом, почему же земли в центре России, расположенные рядом с Москвой и Санкт-Петербургом, в которых когда-то за честь считалось селиться русское дворянство, не стали в новых условиях развития страны местом, куда бы устремились предприниматели и фермеры, и вообще молодые предприимчивые люди, желающие начать всё с нуля? Почему же там не появились новые поселения, хорошие дороги, молочные фермы, мельницы, маслосырозаводы, предприятия для переработки льна и другие приметы современного мира?..

В трудное военное и послевоенное время, несмотря на ограниченные размеры угодий, в моём колхозе, объединившем 67 деревень, была молочная ферма, конюшня. Колхозы сдавали государству молоко, мясо, шерсть. На небольших полях выращивались яровая и озимая пшеницы, рожь, ячмень, овес, лён, картофель, капуста. Надо было видеть, какая чудесная картошка и капуста вырастали на полях в пойме Ноли!

Хорошо зная причины разорения русской деревни, тем не менее, не могу понять, в чём причина того, что это разорение продолжается и сейчас.

Один из первых ударов по только что начинающей привыкать к электричеству русской деревне и возможному закреплению в ней молодёжи в наших краях нанесло укрупнение колхозов. Появились новые термины: “центральная усадьба” и “неперспективные деревни”.

Всем жителям “неперспективных” деревень предлагалось съезжаться на центральные усадьбы, а в неперспективных деревнях переставали работать школы, почты, магазины и другие жизненно важные объекты сельской жизни. Потом в них отключали радио и электричество. . .

В наших краях такими неперспективными сразу стали все деревни, находящиеся в стороне от большой дороги. Все они очень скоро перестали существовать. Перестала существовать и моя родная деревня Назимово. Сейчас они ещё значатся на картах Костромской области, но подчёркнуты пунктирной линией, что означает, что фактически их уже нет.

По данным печати, в Костромской области в 60–70-х годах были расселены и в дальнейшем погибли до 70% всех деревень.

Мои родственники из-за бытовых проблем и бездорожья в 1978 году переехали из Костромской области в Калязинский район Тверской области, где первое время положение было получше. Но очень скоро и в Тверской области повторилась всё то, что мы видели в Костромской, включая действия местных властей в отношении сельских учреждений. Серьёзные проблемы начались сразу после развала колхозов.

Колхозные хозяйства хотя и дышали на ладан, но всё-таки давали жителям села работу и обеспечивали какую-то деревенскую организацию (сидели за дорогами, подвозом газа, зимой чистили дорогу от снега и т. д.).

Когда перестали существовать колхозы, землю разделили на какие-то непонятные паи бывшим членам колхоза, многие из которых давно уже умерли. Чья теперь эта земля, понять трудно. Стала ненужной на селе такая уважаемая профессия, как механизатор.

Одновременно с ликвидацией колхозов в деревнях перестала существовать и какая-либо сельская инфраструктура, дающая работу на селе: скотные дворы, фермы и конюшни, сельские школы, больницы.

Трудоспособные колхозники остались без работы и зарплаты и стали перебиваться случайными заработками на строительстве дач, рытье колодцев и пилке дров для дачников. А многие просто ударились в пьянство. Дорога от просёлка через поле оказалась скоро разбитой до такого состояния, что по ней теперь возможно проехать только на танках. Деревенские русские люди оказались отрезанными от цивилизованного мира и предоставленными самим себе.

А все оставшиеся от колхозов строения были быстро разорены и стоят теперь вдоль шоссе только остовы этих сооружений без крыш, окон и дверей, а также покосившиеся водонапорные и силосные башни в окружении зарослей ядовитого борщевика и других сорняков. Даже не верится, что когда-то наши предки боролись за каждую сотку пахотной земли, за каждую сотку покоса, отстаивая их у леса. В деревнях Костромской области долго сохранялись такие названия, как, например, “Байковы гари”, “Смирново огнище” и др. Это вырубленные и выжженные участки леса для сельскохозяйственных угодий.

Сейчас же годами некошенные и непаханные поля и луга вокруг ещё сохранившихся деревень зарастают мелколесьем, кустарником и сорняками, а земля на них покрылась каким-то кочкарником по типу термитников в Африке, по ней невозможно проехать с косилкой или жаткой.

Ну, а деревни из населённых пунктов с обязательной деревенской инфраструктурой в виде дорог, пожарных проездов, прудов, колодцев, пастбищ, покосов и огородов и обязательного местного самоуправления превратились в дачные участки земли, где все дома раскуплены, перестроены, обнесены высокими заборами, куда дачники обычно приезжают из города только на выходные, да и то не всегда. Но даже скромной организации, типичной для дачных кооперативов, на селе нет, так как каждый дом-дача – сам по себе. Исчез деревенский сельский мир, чем крепка была всегда Россия.

Леса и лесочки между деревнями, где раньше полно было грибов и ягод, где в жару прятался и кормился скот, протаптывая дорожки и тропинки, которые так любили грибники, теперь превратились в непроходимые буреломы, так как там вообще нет хозяина и можно рубить деревья, где попало и как кому угодно, не убирая сучки, вершины, кору и прочие отходы. Это всё прекрасный материал для неизбежных теперь лесных пожаров, что мучат Россию в последние годы.

Вероятно, и центральной, и местной власти уже давно пора понять, что процесс перестройки на селе пошёл не так, как планировался, и необходимо его срочно исправлять. Исправлять, прежде всего, в том плане, чтобы не дать окончательно погибнуть земле. Раз в село не едут предприниматели, несмотря на всю красоту русской природы, туда вообще не едут здоровые и молодые люди на постоянное жительство, значит, что-то не так делают наши власти. Боюсь, скоро дойдёт до того, что земля исконной России вообще зарастёт лесом, тем более что сами дачники этому способствуют, рассаживая вокруг дач, на бывших лугах и покосах для красоты хвойные и лиственные деревья, надеясь, наверное, что грибы будут расти прямо у порога.

И я часто задумываюсь, а сможет ли Россия жить вообще без деревни в её старом классическом понимании?..

Мне думается, что это было бы сложно. Ведь когда-то именно деревня кормила Россию, была основой крепкой большой семьи, государственной демографической политики, трудового и семейного воспитания молодёжи, православия и ещё много чего. С утерей русских деревень мы теряем и всё это, сегодня так нужное России. Восстанавливать в деревнях и сёлах только церкви мало, пора подумать и о приходах. Пока же складывается впечатление, что эти вопросы мало волнуют власти предредающие.

В. М. Воронцов,
член Союза журналистов России,
г. Москва

РОССИЯ: ПО КАКОМУ ПУТИ ИДТИ?

Уважаемая редакция!

Много спорят сейчас о национальной идее. Но забывают при этом, что в истории не бывает ничего случайного. Ничего не происходит “просто так”. История — это цепочка закономерностей. И закономерность истории последнего времени заключается в том, что события настолько уплотнились, сгустились, что уже можно говорить о количественно-качественных изменениях в окружающей действительности. События, происходящие сегодня в России и в мире, настойчиво подталкивают нас к решению одной из самых сложных и важных задач — формированию национальной идеи и национальной идеологии.

Период “безыдейности”, неопределённого состояния длится уже почти четверть века. Для истории срок небольшой. Но его вполне хватило, чтобы произошло то, что происходит сейчас на Украине. “Свято место пусто не бывает”. Нет своей идеологии — придёт чужая. За последнее время у нас выросло целое поколение, которое худо-бедно знает английский язык, но не знает русского, не понимает — что делают русские на Украине, уверено, что развитые, цивилизованные страны находятся на Западе, считает, что мы сидим на “нефтяной игле”, что патриотизм — это плохо и что мы должны построить “общество потребления” и т. д., и т. п.

Надеюсь, всё это — лишь временное “помешательство”, смятение души и ума, вызванное материальным блеском параллельной нам англосаксонской цивилизации. Цивилизации сугубо материальной, товарно-денежной. В таких случаях нас всегда выручал национальный иммунитет, национальный код, который нам и предстоит расшифровать. Вот цивилизация — это уровень развития материальной и духовной культуры общества. Принято считать, что развитие происходит по спирали. Пусть так. Но нужно сделать одно очень важное уточнение, без которого невозможно понять законы развития общества. Моделью цивилизационного развития может служить (и, очевидно, служит) структурная модель ДНК. Это — двойная спираль. Спираль, объединяющая в себе два начала — материальное и духовное. Мир материальный и мир духовный. Материально-техническое развитие и развитие нравственное, духовное. Определение цивилизации прямо возвращает нас к основному вопросу философии — об отношении материи и духа, бытия и сознания. В каком соотношении они находятся? Как взаимодействуют? В XIX веке классики марксизма-ленинизма решили вопрос философии “в пользу” материализма. Материя — первична, сознание вторично. Бытие определяет сознание.

Применительно к западной цивилизации это выглядит так.

Бытие определило сознание. Материя победила дух, причём победила полностью и окончательно. В условиях свободного рынка спрос определил предложение. Предложение обеспечило спрос. Круг замкнулся. Капитализм — это самозамкнутая система, это бег по кругу, формулу которого вывел ещё К. Маркс — товар-деньги-товар-деньги — и так без конца. Развитие возможно только материально-техническое, технологическое. Товаров всё больше, качество их всё выше (в идеале), капитала всё больше. И эта финансовая пирамида, постоянно вибрирующая, зависящая от множества внешних и внутренних факторов и рисков, эта система так и живёт — от кризиса до кризиса.

Капитал (от лат. *Capitalis* – главный) – это “священная корова” западной цивилизации, его “несущая конструкция”. Конституция, законодательство, государственные институты – это всего лишь инструменты, его обслуживающие. Он определяет не только материальную, но и мировоззренческую, нравственную жизнь общества. Вот здесь и возникает ключевой вопрос: может ли полноценно развиваться общество, используя лишь одну ветвь двойной спирали развития?.. Модель такого “односпирального” развития – это западная товарно-денежная цивилизация, не обремененная никакими духовными, моральными и нравственными ценностями. Ещё Маркс замечал: “В мире капитала... мораль, нравственность, религия – всё это не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы”. “Общество потребления” по западному образцу – это тёплое, сладкое, комфортное, законопослушное болото. Цивилизация детского возраста. “Детский мир” для взрослых. Мир красивых игрушек, удовольствий и развлечений. И лексикон у него соответствующий – “хочу” и “дай!” Русский человек прекрасно понимает, что если всю жизнь бегать за своими желаниями, то ничего хорошего из этого не получится, потому что “больно хорошо – тоже не хорошо”, “много хотеть – добра не иметь”, как всегда говорил русский народ.

“Общество потребления” – занятная штука. Произвели – употребили. Употребили – опять произвели. Хорошее занятие. Хорошее занятие – все при деле. “Круговорот веществ в природе”. И всё бы ничего, но вот беда: на этом развитии и останавливается. Далее – поиски новых рынков сбыта, передел собственности, кризисы и т. д. Всё это мы видим сейчас в современном мире. Меркантильный мир опасен. Без морально-нравственной узды он напоминает бультерьера без поводка и намордника. Причём с ангельской, голливудской улыбкой. И это в полной мере проявляется во внешней политике западных держав.

Нужен ли был такой “односпиральный” период в развитии мировой цивилизации? Безусловно. Должны были развиваться в достаточной степени производительные силы, наука, технологии, подняться уровень благосостояния общества. Но история знает и обратную сторону такого развития. Материальное благополучие, комфорт и удовольствия, поставленные во главу угла, ведут к духовному распаду и деградации. Что мы и наблюдаем в “развитых”, “цивилизованных” странах Запада. **Если у общества, нации, цивилизации нет ничего святого, нет духовных, моральных, нравственных ориентиров и ценностей, то такое общество не является ни развитым, ни цивилизованным.** Капитализм – это вчерашний день в развитии мировой цивилизации. Россия с достоинством принимает эстафету цивилизационного развития у капиталистического Запада. Запад заволновался. Трудно слезать с трона, особенно, если ты его себе придумал сам. Но, как говорится: “Мавр сделал своё дело, мавр может уйти”.

Как мы уже говорили, цивилизация – это уровень развития материальной и духовной культуры общества. И только благодаря взаимодействию этих двух начал общество может развиваться гармонично и стабильно. Иначе говоря, дверь в цивилизацию будущего открывается не одним, а двумя ключами. И они находятся в России. В отличие от западной цивилизации, которая живёт по законам материального мира, Россия всегда существовала в двух реалиях – материальной и духовной. И это даёт нам право сказать, что определение цивилизации может быть реализовано в полной мере только в России.

Величие России – в её духовности. Россия – это территория Духа. Западный мир – это “цивилизация тела”. Материальное благополучие, комфорт и удовольствия – это предел мечтаний параллельной англосаксонской цивилизации. У русского народа богатство никогда не считалось главной ценностью жизни, не было стремления разбогатеть любой ценой, как в англосаксонском мире. В этом и заключается ответ на вопрос, почему Россия, страна с огромной территорией и несметными богатствами, до сих пор не превратилась в какие-нибудь Арабские Эмираты, Катар или, на худой конец, в Швейцарию. Образно говоря, “цивилизованный” Запад – это рай для тела, а Россия – это рай для Души. Причём, “русский рай” подразумевает отнюдь не комфорт и удовольствие, а бесконечные поиски истины, добра и справедливости, это непрекращающийся и бесконечный процесс самосовершенствования. Русский дух – это наш *perpetuum mobile* – вечный двигатель, который никогда не даст нам остановиться на достигнутом. И в нём залог нашего будущего развития.

Россию по праву называют “духовной крепостью мира”. Для всего мира русский дух, русская душа существуют как отдельная, самостоятельная и непонятная субстанция. Русский дух – это национальное достояние. Это наш генетический национальный код, основа национальной идеологии.

Русский мир должен громко и внятно заявить о своих нравственных, духовных ценностях и неуклонно им следовать. Тогда мы получим тот единственно возможный путь национального развития, который и приведёт нас на новый виток цивилизационного развития.

В настоящее время Россия напоминает витязя с картины В. Васнецова “Витязь на распутье”: “Налево пойдёшь – в коммунизм попадёшь”, “Прямо пойдёшь – в капитализм попадёшь”. А на правом камне очень простая и доходчивая надпись: “Иди домой”. И это лучшее, что может сделать наш витязь, добрый молодец.

Геннадий Цемеров
г. Москва

Уважаемый Станислав Юрьевич, здравствуйте!

Впервые пишу Вам письмо. Познакомился я с журналом “Наш современник” следующим образом. Однажды прочитал в одной из патристических газет о журналах, которые пользовались спросом ещё с советских времён, среди них был и “Наш современник”, и решил его выписать. С первых номеров журнал мне очень понравился за смелость, правдивость и бескомпромиссность редакции в борьбе с перевёртышами, жуликами и просто глупцами, восседающими в высоких креслах. Третий год я выписываю журнал и буду выписывать его всегда, так как он помогает мне и всему трудовому народу распознавать, кто есть кто.

Второе. Хотел бы выразить в качестве пожелания следующее. В журнале “Наш современник” за 2015 год № 3 прочитал статью кандидата культурологии Нины Ягодинцевой “Технологии хаоса”. Тема, затронутая автором, современная и нужная в наше беспокойное время. Суть данной статьи мне понятна – это посеять в сознании народа любой страны хаос и затем в мутной воде этого хаоса проводить нужную колонизаторскую политику. Свежий пример тому – Украина. Подобного рода статьи надо публиковать в двух вариантах: в расширенном и глубоком толковании в журнале и более доступном и сжатом виде для широкого круга читателей в газетах “Советская Россия”, “Правда” и “Завтра”. У простого человека не всегда есть время и желание вникать в тонкости какой-то проблемы, её детали. Да и тиражи газет намного больше, чем тираж журнала. А следовательно, и больше людей прочитают материал по актуальной проблеме.

Необходимо будить народ от спячки и равнодушия. Казалось бы, его задавили вконец поборами ЖКХ, ростом цен на всё и вся, беготнёй по кабинетам чиновников, всевозможными налогами и так далее, но он молчит. Невозможно вытянуть людей на митинг в их же защиту, хотя раздаются тысячи газет и листовок с приглашением принять в нём участие. Нередко услышишь в ответ: “А от меня ничего не зависит, мне это не надо”. Порой поражаешься равнодушию и пассивности наших граждан. Немало ещё людей, которые считают, что пройдёт ещё какое-то время и всё “само собой образуется”.

Психологическая война велась против нашей страны и раньше, и привела она к распаду СССР. Ведётся она против нас и теперь. Необходимо патристически настроенным учёным, экономистам, политикам помочь народу в доступной форме распознавать телевизионную ложь и противостоять ей. Необходимо уберечь народ от отрицательного психологического воздействия манипуляторов.

Когда мы научимся распознавать, кто есть кто, когда вытравим из себя ложную мысль, что “от меня ничего не зависит”, тогда и жить станет легче, и в стране будет порядок.

С уважением
Александр Попов,
г. Барнаул, Алтайский край

БУДЕТ СЛАВЯНСКИЙ СОЮЗ!

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Не так давно в газете “Крестьянская Русь” был опубликован ряд статей по украинской теме. Эти статьи носят, на мой взгляд, странный и провокационный характер. Вот некоторые пассажи из означенных статей.

Из статьи “Необъявленная война” (“КР”, № 20, 2015): “Спустя некоторое время после присоединения Крыма к России на территории Востока Украины началось вооружённое противостояние между украинскими силовиками и сепаратистами, которые требовали вхождения Донецкой и Луганской областей в состав РФ”; “...начиная с июня 2014 года, вооружённые силы Украины приняли успешное наступление на позиции сепаратистов, которое впоследствии захлебнулось”; “...по признанию Захарченко, среди сепаратистов находятся 3-4 тысячи российских добровольцев”.

Из статьи Ю. Максимова (“КР”, № 21, 2015): “Никак не понять Москве, что не желают украинцы возврата в коммуналку...”; “...поражало и количество голосов, поданных на крымском референдуме за вхождение в Россию – более 84 процентов”, “...всё дальше отдаляется от нас Европа, подпитывавшая до этого нашу страну высокими технологиями, финансами и качественной продукцией”.

Заодно авторы из “КР” бросают в болото болтовни и обеспечение референдума в Крыму со стороны России, и Курилы, и Карельский перешеек, и остров Даманский.

Весёлые картинки в “КР” № 20 и № 22, изображающие Россию в виде свирепого медведя, хватающего лапой несчастную безобидную Украину, являются верхом провокации со стороны безымянных художников, до чего и не додумались бы, предполагаю, даже отпетые русофобы. Постановочная картинка в “КР” № 21 с лозунгом “Прости нас, Украина” тоже является хитрым провокационным ходом. А ведь газета выпускается тиражом более 60 тысяч экземпляров и ориентирована на читателей крестьянской православной России!

Я не буду опровергать каждый из доводов этих авторов. А хочу дать своё понимание происходящих трагических событий и историческую справку по литературным источникам, и в том числе из Интернета.

Есть понятия внешняя и внутренняя политика любого государства.

Внутренняя политика – это обеспечение условий физического и традиционного духовного проживания основной массы населения, технической, управленческой и гуманитарной интеллигенции и руководящей элиты.

Внешняя политика – это обеспечение национальных интересов государства, защиты населения от внешней агрессии, защита моральных ценностей данного государства от информационной войны.

Кратко об истории Украины как территории проживания одной из славянских национальностей. Украинцы, белорусы и русские – это единый восточно-славянский народ, который создал последовательно Новгородскую Русь, Киевскую Русь, Московскую Русь, Московское царство, Российскую империю и Советскую Россию, названную СССР – Союз Советских Социалистических Республик. На памятнике в Великом Новгороде в честь тысячелетия России в числе других исторических героев изображён гетман Богдан Хмельницкий.

Из интернета: “8 января 1654 года в Переяславе (на территории теперешней Украины) была собрана рада, на которой после речи Хмельницкого, указывавшего на необходимость для Украины выбрать кого-нибудь из четырёх государей: султана турецкого, хана крымского, короля польского или царя московского и отдаться в его подданство, народ единодушно закричал: “Волим под царя московского, православного”.

После присяги Хмельницкого и старшин, вручая гетману царский флаг, булаву и символическую одежду, Бутурлин (посланник царя) произнёс речь. Бутурлин указывал на происхождение власти царей от власти св. Владимира...”

СССР был образован в декабре 1922 года на базе территорий Российской империи. При создании Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) руководители СССР В. Ленин (Ульянов) – Председатель Совнаркома и Л. Троцкий (Бронштейн) – Председатель Реввоенсовета добавили к областям с украинским православным населением области с преимущественно русским православным населением, а именно: Харьковскую, Донецкую, Лу-

ганскую, Запорожскую, Днепропетровскую, Николаевскую, Херсонскую, Одесскую. Во время решения о названии страны И. В. Сталин (Джугашвили), как комиссар по делам национальностей, предлагал название Российская Советская Федеративная Социалистическая республика (РСФСР) как правопреемница империи – царской России. Однако Ленин предложил создать Союз Советских Социалистических Республик под названием СССР, отвергнув сталинский план автономизации. Троцкисты в правительстве навязали также взрывоопасную статью о праве выхода любой республики из состава СССР. Историческое название страны Россия исчезло с географической карты мира. Впрочем, следует сказать, что наша страна так официально никогда и не называлась, она называлась Российской Империей.

В 1939 году после заключения пакта о ненападении между СССР и Германией был проведён раздел в зоне западных границ СССР и восточных границ Германии. В состав СССР вошли исторически славянские земли: Западная Украина и Западная Белоруссия. Западная Украина – это древнерусская Галиция, которая в условиях вековых событий и польской оккупации попала под мировоззренческое влияние католического Рима. Была создана греко-католическая Уния – то есть внедрено католическое богослужение, но на славянском языке и католическое меркантильное мировоззрение. СССР и Сталин считали, что мы вернули славянские земли, которые были оторваны от России в 13–14 веке. Таким образом, УССР после 1939 года состояла из населённой украинцами Православной центральной право- и левобережной Украины, Православной Новороссии, населённой русскими, украинцами, сербами и другими национальностями и униатской (католической) Западной Украины с преобладающим украинским населением. В Прибалтике в 1940 г. были проведены выборы. Эстония, Литва и Латвия стали советскими республиками с населением преимущественно с католическим мировоззрением.

Решениями Тегеранской и Ялтинской конференций после Отечественной войны был проведён передел политических границ. Литве передали польский Виленский край со столицей в городе Вильнюс. Россия в лице СССР получила Пруссию, ставшую Калининградской областью. При образовании Организации Объединённых Наций (ООН) И. В. Сталин, как мне кажется, совершил ошибку, согласившись на участие в ООН Украины и Белоруссии как независимых фактически стран. Это стало ловушкой со стороны Запада. В 1954 году первый секретарь ЦК ЦПСС Н. С. Хрущев “подарил” Крым Украине, чтобы обеспечить себе поддержку первых секретарей областей Украины на пленумах ЦК КПСС (это было реализовано при дискредитации И. Сталина и “разоблачении” так называемой антипартийной группы в 1957 году). С получением Крыма Украина стала фактически федеративной республикой.

В 1975 году в Европе были подписаны Хельсинские соглашения, которые установили незыблемость границ. В условиях взаимных территориальных претензий это было шаг вперёд. Но не прошло и пятнадцати лет, как западными спецслужбами был устроен развал Югославии, спровоцирован национализм в Прибалтике.

После разрушения СССР в 1991 году западные спецслужбы начали готовить на Украине националистический переворот. Сотни некоммерческих прозападных организаций, финансируемые прозападными фондами, разлагали население, возбуждали иллюзию “богоизбранности” украинского народа. Ющенко в период президентства направил в Православный Киев для поступления в институты униатскую молодёжь, что изменило мировоззренческую среду в столице Украины.

Майдан, который сначала был организован как народное движение против олигархии и президента Януковича, был в феврале 2014 года перенацелен на антирусское направление, на рекламу бандеровского движения как националистического освободительного от большевиков, от “москалей”. Боевики готовились на Западной Украине (об этом сообщали в прессе). Националистические идеи ненависти к русским – “москалям” и лозунги “Украина це Европа” захватили мировоззрение почти всей западно-украинской молодёжи и значительной части молодёжного населения Киева.

После провокаций против сил правопорядка (“Беркут” и др.) в феврале 2014 года организованные отряды “Правого сектора”, на следующий день после подписания 22 февраля согласительного договора министров иностранных дел Германии, Франции и Англии с Президентом Януковичем, совершили

переворот с захватом государственных учреждений, началось физическое насилие против несогласных. То, что переворот носил антиправославный характер, было завуалировано скрытыми организаторами пропагандой идеи борьбы с олигархией.

Русские и украинские православные жители Крыма увидели угрозу своей жизни от бандеровских сотен, которые в условиях безвластия устанавливали свои порядки и расставляли свои кадры в областях Украины. Начался поиск выхода из ожидаемого нашествия на Крым. Со стороны православного славянского населения интуитивно возникло движение воссоединения с Россией. Элита России также увидела угрозу наступающего фашизма. Останься Крым в составе Украины, в Крыму возникли бы базы НАТО и в ближайшем будущем ракеты, нацеленные на всю территорию России. А в доках славного русского города Севастополя угнездился бы американский флот. Стихийно возникшей инициативной группой было принято решение о проведении Референдума. Для этого в ситуации нахождения на территории Крыма украинских войск, подчиняющихся власти, исходящей из Киева, надо было создать условия для свободного голосования. И Россия помогла блокировать вооруженные силы Украины в Крыму, в основном силами Черноморского флота, который и всегда там находился. В марте 2014 года большинство крымчан проголосовало за воссоединение с Россией.

На Донбассе также увидели возрождение фашизма, увидели физическую угрозу православному населению. В условиях отказа от федерального устройства, от русского языка как государственного и родного для большинства населения региона патриоты Донбасса самоорганизовались, приняли решение о референдуме. Проведение референдума было назначено на 11 мая 2014 года, до проведения наскоро инспирированных выборов Президента Украины 25 мая 2014 года. Нужно отметить, что Россия в то время не рекомендовала проведение референдума в Донецкой и Луганской областях. В условиях, когда группы бандеровцев разъезжали по городам Украины и наводили свои порядки, жители Донецкой и Луганской областей пошли на выборы. Примерно 75% проголосовали за административную самостоятельность областей и образовали Донецкую и Луганскую народные республики. По объявленным результатам выборов на Украине (без жителей ДНР и ЛНР) за П. Порошенко проголосовало 53% избирателей. Сразу после выборов жители ДНР и ЛНР были обозваны сепаратистами, была объявлена антитеррористическая операция (АТО) и началось наступление на Донбасс. Жители организовали ополчение, в которое добровольцами вступали и вступают те, кто имеет родственников на Донбассе, и те, кто решил защищать православных жителей. Дважды ополченцы в локальных войнах в сентябре 2014 года и январе 2015 года одерживали победы. Подписанные после перемирий минские соглашения не выполняются киевскими властями.

Со стороны украинских властей продолжают попытки переформатировать православное мировоззрение большинства населения Украины на католическое – меркантильное.

Выход из тупиковой ситуации на Украине без исторического анализа ситуации, без федерализации страны бесперспективен и приведёт к новым жертвам.

Представлять современную Россию как агрессора по отношению к Украине – дезинформация и провокация, как со стороны наших либералов (в том числе из “Крестыанской Руси”), так и со стороны элиты Западной Европы. Россия поставила сырьевых ресурсов на Украину в размере десятков миллиардов долларов в ущерб своим экономическим интересам, терпела оскорбления в адрес руководства, пыталась предупредить о последствиях неграмотной экономической, религиозно-мировоззренческой и национально-языковой политики, не выставила ни одного ультиматума за враждебные действия. Всё это принимали за слабость. Но, по пословице: сколько бы верёвочке ни виться, а концу быть, и многонациональный народ Донбасса, без сомнения, отстоит свою независимость. Но что будет с Украиной?.. История ответит нам на этот вопрос, но одно мы знаем точно – братские народы – украинский, русский и белорусский ещё объединятся в единый Славянский Союз, который и станет основой нашего светлого и счастливого будущего.

Юрий Кириенко,
г. Москва